

# ЗАБЫВ ОБ УСЛОВНОСТЯХ СЦЕНЫ

В 1961 году на сцене Свердловского драматического театра шла драма прогрессивного греческого писателя Парниса «Остров Афродиты». Она отразила время, когда на Кипре хозяйничали английские колонизаторы, жестоко подавляющие патриотическую борьбу киприотов. Спектакль имел успех.

В нем есть сцена встречи двух матерей: мать вожака кипрских повстанцев Ламбрини Кирьякули приходит к леди Паттерсон, матери английского коменданта острова. Приходит просить леди понять ее материнское горе и вступить за сына, приговоренного англичанами к смертной казни. Сцена очень сильная, полная глубокого драматического напряжения.

Роль Ламбрини Кирьякули в тот вечер играла ныне покойная народная артистка РСФСР Е. К. Дальская. Роль леди Паттерсон

исполняла ныне здравствующая заслуженная артистка РСФСР З. К. Малиновская. Будучи сорежиссером постановщика, я всегда смотрел из-за кулис эту сцену. Ламбрини начинает ее строго и скромно. Она просит, она взывает к сердцу матери, но, встретив отказ, приходит к обличению, страстному протесту. В этот раз, стоя за кулисами, я заметил, что актрисы ощущают какую-то неловкость, накал страстей ослабевает, они с тревогой поглядывают в зрительный зал... Желая понять, что их смущает, я прильнул глазом к отверстию в портале и увидел...

Увидел... что по проходу зрительного зала к сцене идет молодой человек в хорошем аккуратном костюме. Идет решительным шагом, направляясь к ступенькам, ведущим на сцену. Поднимается по ступенькам и входит в «покой» Паттерсонов, где развернулась

борьба двух матерей. Зал притих в недоумении. Единственный мужчина, находившийся на сцене, дя-дюшка Паттерсонов, растерянно взирает на это необычное явление. Мы за кулисами остолбенели. А молодой зритель, сурово сдвинув брови, направляется прямо к Ламбрини.

— Уйдите, уйдите, — испуганно бормочет Е. К. Дальская, пятясь в глубь сцены, — что вам нужно?

Но молодой человек игнорирует ее требования. Он подходит к ней почти вплотную, ободряюще похлопывает актрису по плечу и говорит:

— Мамаша, не волнуйтесь, успокойтесь, мы сейчас разберемся!

Затем он резко поворачивается к заставшей от изумления «леди» и гневно изрекает:

— А ты, гадина, вон отсюда! Первым приходит в себя дя-

дюшка — его играл артист Г. Е. Гецов — и под хохот зрительного зала, наконец, понявшего всю несурьезность случившегося, выдворавет впечатлительного зрителя за кулисы, где его уже ждали разъяренный администратор, вахтер и дежурный милиционер... Когда в районном отделении милиции ему предъявили обвинение в мелком хулиганстве, он никак не мог взять в толк — за что:

— Я же вступился за мать партизана. Эта леди над ней издевалась!

Зритель этот оказался молодым рабочим из г. Первоуральска, специально приехавшим с товарищами на спектакль. События пьесы настолько потрясли его, что он ощутил потребность стать их соучастником.

Прошло восемь лет, а я никак не могу забыть этот случай...

**Борис МОЛЧАНОВ,**  
заслуженный артист РСФСР

Вечерний Свердловск, 1969, 4 авг